ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИЗМЕРЕНИЙ АНОМАЛЬНОГО МАГНИТНОГО МОМЕНТА *т*-ЛЕПТОНА В УЛЬТРАПЕРИФЕРИЧЕСКИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ НА LHC

Н. А. Бурмасов ^{1, *}, Е. Л. Крышень ¹, П. Бюлер ², Р. Лавичка ²

¹ Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», Гатчина, Россия

² Институт субатомной физики им. С. Майера, Вена

Ультрапериферические столкновения тяжелых ионов дают уникальную возможность для изучения процессов, вызванных двухфотонными взаимодействиями. Рождение пар τ -лептонов в процессе $Pb + Pb \rightarrow Pb + Pb + \tau\tau$ на LHC представляет особый интерес, так как его сечение чувствительно к плохо изученным электромагнитным моментам τ -лептона. Возможные отклонения аномального магнитного момента $a_{\tau} = (g-2)/2 \tau$ -лептона от предсказаний Стандартной модели могут указывать на влияние эффектов физики за ее пределами, например на участие суперсимметричных частиц в рождении лептонов, а также на составную природу τ -лептона. Рассматривается возможность для проведения измерений сечения эксклюзивного рождения пар τ -лептонов в ультрапериферических столкновениях ядер свинца на LHC, а также приводятся оценки возможных пределов на a_{τ} .

Ultra-peripheral heavy-ion collisions provide a unique opportunity to study two-photon induced processes. The production of tau-lepton pairs in the process $Pb + Pb \rightarrow Pb + Pb + \tau\tau$ at the LHC is particularly interesting since its cross section is sensitive to poorly known electromagnetic moments of the τ lepton. Possible deviations of the anomalous magnetic moment $a_{\tau} = (g - 2)/2$ of the τ lepton from the Standard Model predictions may indicate the presence of effects beyond the Standard Model, such as contributions of supersymmetric particles or composite nature of the τ lepton. In this work, the prospects of exclusive ditau cross section measurements in ultra-peripheral Pb–Pb collisions at the LHC are discussed and projections for possible a_{τ} limits are presented.

PACS: 29.20.db; 25.75.-q; 14.60.-z; 14.60.Fg

^{*} E-mail: nazar.burmasov@cern.ch

введение

Ультрапериферические столкновения (УПС) тяжелых ионов — особый тип столкновений, в которых сумма радиусов налетающих ядер меньше величины прицельного параметра. В таких условиях сильные взаимодействия в значительной степени подавляются, при этом усиливается роль электромагнитных взаимодействий. Релятивистские ядра являются источником мощного электромагнитного поля, которое может быть описано в рамках формализма Вайцзеккера-Вильямса как поток эквивалентных фотонов. Величина этого потока пропорциональна Z², поэтому сечение реакций в ультрапериферических столкновениях, вызванных взаимодействием фотонов, оказывается пропорциональным Z^4 [1, 2]. Таким образом, УПС — уникальный инструмент для исследования двухфотонных взаимодействий. Одним из последних ярких примеров таких взаимодействий является процесс рассеяния света на свете в ультрапериферических столкновениях ядер свинца, зафиксированный коллаборациями ATLAS и CMS на Большом адронном коллайдере (LHC) [3, 4]. Ультрапериферические столкновения также позволяют изучать рождение лептонных пар [5-8]. Наконец, в работах [9, 10] было предложено использовать ультрапериферические столкновения ядер на LHC для измерения электромагнитных моментов τ -лептона, которые в настоящее время известны с плохой точностью.

Прецизионные измерения магнитных моментов лептонов $g_{\ell} = 2(1 + a_{\ell})$ важны для проверки предсказаний квантовой электродинамики, а также для поиска эффектов физики за пределами Стандартной модели. Так, теоретическое значение аномального магнитного момента электрона является одним из наиболее точных предсказаний физики, которое согласуется с экспериментом до 9 значащих цифр [11, 12]. В то же время согласно последним исследованиям экспериментальное значение аномального магнитного магнитного момента мюона расходится с предсказаниями Стандартной модели более чем на 4σ [13]. Сильное отклонение значений аномальных магнитных моментов лептонов от данных теоретических расчетов может указывать на составную структуру лептонов [14], а также на вклад суперсимметричных частиц в процесс рождения дилептонов [15].

Измерение аномального магнитного момента τ -лептона представляет особый интерес. Согласно расширениям Стандартной модели существование суперсимметричных частиц в масштабе порядка M_s может привести к радиационным поправкам порядка $\delta a_\ell \sim m_\ell^2/M_s^2$, где m_ℓ — масса лептона. Таким образом, аномальный магнитный момент τ -лептона a_{τ} может быть в $m_{\tau}^2/m_{\mu}^2 \simeq 280$ раз более чувствительным к эффектам Стандартной модели, чем a_{μ} [15].

Однако малое время жизни τ -лептона $\simeq 10^{-13}$ с не позволяет использовать методы, основанные на измерении прецессии спина лептона в магнитном поле [16]. Альтернативой может служить измерение сечения рождения пар τ -лептонов, которое также оказывается чувствительным к a_{τ} [17]. Наиболее сильные к настоящему времени ограничения были получены в коллаборации DELPHI путем измерения сечения рождения τ -лептонных пар в столкновениях электрон-позитронных пучков $(e^+e^- \rightarrow e^+e^-\tau\tau)$ на коллайдере LEP [18]:

$$-0,052 < a_{\tau} < 0,013 (95\%$$
-й уровень достоверности). (1)

Теоретическое значение аномального магнитного момента $a_{\tau}^{\rm th} = 0,00117721$, полученное в рамках Стандартной модели, известно с гораздо большей точностью. В свете последних результатов по измерению аномального магнитного момента мюона исследования возможности уточнения экспериментального значения для τ -лептона становятся особенно актуальными.

В данной работе рассматриваются возможности измерения аномального магнитного момента τ -лептона путем измерения дифференциальных сечений рождений τ -лептонных пар в ультрапериферических столкновениях в экспериментах ATLAS, CMS и ALICE на коллайдере LHC и проводятся сравнение и анализ теоретических предсказаний.

1. РАСПАДЫ au-ЛЕПТОНА И ОТБОР СОБЫТИЙ

Для измерения сечения рождения пар τ -лептонов в процессе Pb + Pb $\rightarrow$ Pb + Pb + $\tau\tau$ необходимо производить запись событий с продуктами распада τ -лептонов без какой-либо другой активности в детекторе (рис. 1).

Рис. 1. Процесс рождения пары τ -лептонов в ультрапериферическом столкновении ядер свинца с распадом на более легкие частицы

Так как τ -лептон обладает большой массой и очень малым временем жизни, он распадается на более легкие лептоны (электроны, мюоны и нейтрино) и адроны (в основном, π -мезоны). Приблизительно 80% τ -лептонов распадаются на одну заряженную частицу, сопровождаемую несколькими нейтральными:

$$\tau^{\pm} \to \ell + \nu_{\ell} + \nu_{\tau}, \qquad \tau^{\pm} \to \pi^{\pm} + n\pi^{0} + \nu_{\tau}, \tag{2}$$

а в остальных $\simeq 20$ % случаев — на три заряженные частицы:

$$\tau^{\pm} \to \ell + \nu_{\tau} + \pi^{\pm} + \pi^{\mp} + \pi^{\pm} + n\pi^{0}.$$
 (3)

Запись событий в экспериментах на LHC обычно производится при срабатывании определенных триггерных условий, таких как наличие одного или нескольких лептонов с большим поперечным импульсом [19–21]. Поэтому для измерения сечения рождения τ -лептонных пар в ультрапериферических столкновениях разумно отбирать события, в которых один из τ -лептонов распадается на электрон или мюон, а второй — на одну или три заряженных частицы.

2. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАХ ATLAS И CMS

Конструктивные особенности детектора ATLAS позволяют с достаточно высокой эффективностью отбирать ультрапериферические события с электронами с поперечным импульсом $p_T > 4,5$ ГэВ в диапазоне псевдобыстрот $|\eta| < 2,5$. Также в экспериментах ATLAS и CMS есть возможность регистрировать ультрапериферические события, содержащие мюон с большим поперечным импульсом $p_T > 3$ ГэВ в сопровождении одной или нескольких заряженных частиц в интервале псевдобыстрот $|\eta| < 2,4$.

Исследования для ATLAS и CMS были проведены двумя группами. Группа Л. Бересфорда [9] провела расчеты в рамках эффективной теории поля SMEFT, которая часто применяется для тестирования различных гипотез за пределами Стандартной модели, в то время как группа М. Диндала [10] полагалась на более консервативный подход, основанный на использовании обобщенной вершины взаимодействия фотонов с лептонами. Обе группы рассматривали возможность измерения сечений рождения лептонов в УПС в сопровождении одной или трех заряженных частиц с поперечным импульсом $p_T \gtrsim 0.5$ ГэВ и представили оценки возможных пределов на a_{τ} , которые могут быть получены коллаборациями ATLAS и CMS с использованием уже набранной статистики Pb-Pb-столкновений при $\sqrt{s_{NN}} = 5,02$ TэB, соответствующей интегральной светимости L = 2 нб $^{-1}$. Так, ожидаемые пределы, полученные группой М. Диндала в предположени систематических ошибок на уровне 5%, составляют $-0.021 \le a_{\tau} \le 0.017$ (95%-й уровень достоверности). Оценки группы Л. Бересфорда, полученные в рамках SMEFT, оказываются еще более оптимистичными. Несмотря на некоторые расхождения в предсказаниях, можно сделать вывод, что уже имеющийся набор данных позволяет улучшить результат DELPHI как минимум в 2 раза.

Отметим также, что интегральная светимость $L = 2 \text{ нб}^{-1}$ соответствует приблизительно 1200 сигнальным событиям. Большая часть пар τ -лептонов имеет низкий поперечный импульс, поэтому значительная часть событий оказывается недоступной для реконструкции в детекторах ATLAS и CMS. Продвинуться в область более низких значений поперечных импульсов можно в эксперименте ALICE.

3. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЙ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ ALICE

В отличие от ATLAS и CMS в детекторе ALICE используется более слабое магнитное поле (0,5 Тл), что позволяет проводить реконструкцию и идентификацию заряженных частиц с более малыми поперечными импульсами (вплоть до $p_T \simeq 150$ МэВ) в диапазоне псевдобыстрот $|\eta| < 0,9$ [21]. Измерения потерь энергии в газе времяпроекционной камеры TPC позволяют эффективно отделять треки электронов от треков более тяжелых заряженных частиц в широком диапазоне по поперечному импульсу. Поэтому в данной работе предлагается производить отбор событий, состоящих из трека электрона и второй заряженной частицы, потери энергии которой соответствуют ожидаемым потерям для π -мезонов или мюонов.

Начиная с 2022 г. в эксперименте ALICE будут набираться данные в режиме непрерывного считывания. Для отбора ультрапериферических событий в этом режиме потребуется точная временная привязка треков, поэтому в данной работе накладывается дополнительное требование на поперечный импульс $p_T > 300$ МэВ для каждого трека, что необходимо для регистрации частиц во времяпролетном детекторе TOF.

Для исследования чувствительности дифференциальных сечений в зависимости от поперечного импульса электрона были проведены теоретические расчеты элементарного сечения процесса $\gamma\gamma \rightarrow \ell\ell$ в зависимости от заданного значения a_ℓ . Дифференциальное сечение процесса можно вычислить по стандартной формуле [22]

$$\frac{d\sigma(\gamma\gamma \to \ell\ell)}{dz} = \frac{2\pi}{64\pi^2 s} \frac{|\mathbf{p}_\ell|}{|\mathbf{p}_\gamma|} \frac{1}{4} \sum_{\text{spin}} |\mathcal{M}|^2, \qquad (4)$$

где $z = \cos \theta$ — косинус угла вылета конечного лептона относительно направления пучка в системе центра масс взаимодействующих фотонов; s — квадрат инвариантной массы фотонов; $\mathbf{p}_{\ell}$ и $\mathbf{p}_{\gamma}$ — импульсы лептона и фотона соответственно. Амплитуда реакции задается формулой [22]

$$\mathcal{M} = (-i) \varepsilon_{1\mu} \varepsilon_{2\nu} \overline{u}(p_3) \left(i \Gamma^{(\gamma \ell \ell) \mu}(p_1) \frac{i(\not p_t + m_\ell)}{p_t^2 - m_\ell^2 + i\varepsilon} i \Gamma^{(\gamma \ell \ell) \nu}(p_2) + i \Gamma^{(\gamma \ell \ell) \nu}(p_2) \frac{i(\not p_u + m_\ell)}{p_u^2 - m_\ell^2 + i\varepsilon} i \Gamma^{(\gamma \ell \ell) \mu}(p_1) \right) v(p_4).$$
(5)

Здесь p_1 и p_2 — 4-импульсы фотонов, p_3 и p_4 — 4-импульсы лептонов, $\varepsilon_{1\mu}$ и $\varepsilon_{2\nu}$ — векторы поляризации фотонов, $p_t = p_2 - p_4$, $p_u = p_1 - p_4$, $\Gamma^{(\gamma\ell\ell)}$ — обобщенная вершинная функция [22], зависящая от величины переданного импульса q:

$$i\Gamma_{\mu}^{(\gamma\ell\ell)}(q) = -ie\left[\gamma_{\mu}F_{1}(q^{2}) + \frac{i}{2m_{\ell}}\sigma_{\mu\nu}q^{\nu}F_{2}(q^{2})\right],$$
(6)

где $F_1(q^2)$ и $F_2(q^2)$ — формфакторы Дирака и Паули. В асимптотическом пределе $q^2 \to 0$ эти формфакторы равны соответственно 1 и a_ℓ . Это условие с хорошей точностью выполняется в ультрапериферических столкновениях ядер, в которых виртуальность фотонов не превышает величины $(\hbar c/R_A)^2 \sim 10^{-3}$ ГэВ², где R_A — радиус ядра.

Наконец, для расчета сечения процесса $Pb + Pb \rightarrow Pb + Pb + \tau\tau$ необходимо произвести свертку элементарного сечения $\gamma\gamma \rightarrow \tau\tau$ с двухфотонной светимостью $dN_{\gamma\gamma}/(dYdM)$, которую можно с хорошей точностью вычислить в приближении эквивалентных фотонов [1]:

$$\frac{d\sigma(\mathrm{Pb} + \mathrm{Pb} \to \mathrm{Pb} + \mathrm{Pb} + \tau\tau)}{dYdM} = \frac{dN_{\gamma\gamma}}{dYdM}\sigma(\gamma\gamma \to \tau\tau),\tag{7}$$

где Y и M — быстрота и инвариантная масса дилептонной пары.

Теоретические расчеты сечений были использованы для разработки специализированного генератора пар лептонов в ультрапериферических столкновениях с возможностью задавать произвольное значение a_{ℓ} . Моделирование распадов τ -лептонов проводилось с помощью генератора событий Pythia8 [23].

В результате моделирования были получены распределения по поперечному импульсу лидирующих электронов для различных значений a_{τ} в Pb–Pb-столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ и интегральной светимости L = 2.7 нб⁻¹, соответствующей ожидаемой статистике в первый год работы эксперимента на этапе Run 3. На рис. 2 представлены примеры таких распределений для трех значений a_{τ} . Проведенные расчеты показывают, что в течение одного года в эксперименте ALICE можно

Рис. 2. Распределение событий в зависимости от поперечного импульса лидирующих электронов в ультрапериферических Pb–Pb-столкновениях при различных значениях a_{τ}

отобрать приблизительно 70000 сигнальных событий, что существенно больше объема данных, имеющегося в настоящее время в экспериментах ATLAS и CMS.

Следует отметить, что зависимость спектров от a_{τ} отличается для разных диапазонов по поперечному импульсу: на рис. 2 распределение для $a_{\tau} = 0,1$ всегда лежит выше распределения, соответствующего Стандартной модели, а распределение для $a_{\tau} = -0,1$ находится ниже него при $p_T \lesssim 3$ ГэВ. Такое нетривиальное поведение выходов сигнала для различных значений a_{τ} в области малых поперечных импульсов дает возможность улучшить чувствительность дифференциальных сечений к значению аномального магнитного момента τ -лептона.

На рис. 3 приведены отношения сечений в зависимости от значения a_{τ} для трех диапазонов по поперечному импульсу, в которых ожидаемая статистическая ошибка выхода составит порядка 1 % в течение одного года работы эксперимента ALICE. В сущности, эти отношения показывают возможные отклонения выходов электронов от предсказаний Стандартной модели для различных значений a_{τ} . Можно отметить, что в окрестности $a_{\tau} = 0$ отношения представляют собой параболические кривые, при этом разные интервалы поперечных импульсов имеют разную чувствительность к a_{τ} . В частности, измерения при больших поперечных импульсах позволяют улучшить чувствительность к положительным значения a_{τ} , в то время как при малых поперечных импульсах обеспечивается лучшая чувствительность в области отрицательных значений a_{τ} .

Возможные ограничения на значение a_{τ} , которые могут быть получены в эксперименте ALICE, были рассчитаны на основе следующего

Рис. 3. Отношения сечений, зависящих от поперечного импульса лидирующего электрона, при различных значениях a_{τ} для трех диапазонов по поперечному импульсу

определения χ^2 :

$$\chi^2(a_\tau) = \sum_{i,\text{bins}} \frac{[S_i(a_\tau) - S_i(0)]^2}{S_i(0) + \zeta S_i^2(0)},\tag{8}$$

где $S_i(a_{\tau})$ — выход электронов в *i*-м диапазоне по поперечному импульсу; ζ — ожидаемый уровень относительной систематической ошибки. Пределы на уровне значимости 68 и 95%, полученные для трех различных значений ζ (1, 3, 5%), представлены на рис. 4.

Рис. 4. Возможные пределы на a_{τ} в эксперименте ALICE в сравнении с результатами DELPHI и предсказаниями SMEFT [24]

Результаты расчетов показывают, что в эксперименте ALICE возможно улучшить пределы, полученные DELPHI, как минимум в $\simeq 2$ раза для самого пессимистичного сценария с систематическими ошибками на уровне 5%. При этом вклад систематических ошибок оказывается определяющим. В качестве возможного пути уменьшения систематических ошибок может быть рассмотрено использование не самих дифференциальных сечений в зависимости от поперечного импульса, а их отношений к сечению рождения дилептонов $\gamma \gamma \rightarrow \ell^+ \ell^-$, как было предложено в работе [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе описан новый метод измерения аномального магнитного момента τ -лептона в ультрапериферических столкновениях ядер на коллайдере LHC, представлен обзор исследований, проведенных другими группами для детекторов ATLAS и CMS, а также приведены оценки возможных пределов, которые могут быть получены в эксперименте ALICE. Приведенные оценки для экспериментов ATLAS, CMS и ALICE показывают, что наиболее сильные в настоящее время экспериментальные пределы для a_{τ} могут быть улучшены как минимум в $\simeq 2$ раза с использованием уже имеющихся данных, а также с помощью данных, которые будут собраны в первые годы работы LHC на этапе Run 3.

В дальнейшем будут исследованы эффекты поправок более высоких порядков [25, 26], а также влияние точности формализма эквивалентных фотонов на точность измерений аномального магнитного момента.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-52-14006 АНФ_а) и Австрийского научного фонда (проект № I 5277-N).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Baltz A.J. et al. The Physics of Ultraperipheral Collisions at the LHC // Phys. Rep. 2008. V. 458. P. 1-171.
- Contreras J. G., Tapia Takaki J. D. Ultra-Peripheral Heavy-Ion Collisions at the LHC // Intern. J. Mod. Phys. A. 2015. V. 30. 15420.
- Aaboud M. et al. (ATLAS Collab.). Evidence for Light-by-Light Scattering in Heavy-Ion Collisions with the ATLAS Detector at the LHC // Nat. Phys. 2017. V. 13. P. 852-085.
- 4. Sirunyan A. et al. (CMS Collab.). Evidence for Light-by-Light Scattering and Searches for Axion-Like Particles in Ultraperipheral PbPb Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ TeV // Phys. Lett. B. 2019. V. 797. 134826.
- 5. Adams J. et al. (STAR Collab.). Production of e^+e^- Pairs Accompanied by Nuclear Dissociation in Ultraperipheral Heavy-Ion Collisions // Phys. Rev. C. 2004. V. 70. 031902.
- 6. Afanasiev S. et al. (PHENIX Collab.). Photoproduction of J/ψ and of High Mass e^+e^- in Ultra-Peripheral Au + Au Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200 \text{ GeV}$ // Phys. Lett. B. 2009. V. 679. P. 321-32.
- 7. Abbas E. et al. (ALICE Collab.). Charmonium and e^+e^- Pair Photoproduction at Mid-Rapidity in Ultra-Peripheral Pb–Pb Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV // Eur. Phys. J. C. 2013. V. 73. P. 2617.
- 8. *Aad G. et al. (ATLAS Collab.).* Exclusive Dimuon Production in Ultraperipheral Pb + Pb Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ TeV with ATLAS // Phys. Rev. C. 2021. V. 104. 02490.
- 9. Beresford L., Liu J. New Physics and Tau g 2 Using LHC Heavy Ion Collisions // Phys. Rev. D. 2020. V. 102. 11300.
- 10. Dyndal M., Klusek-Gawenda M., Szczurek A., Schott M. Anomalous Electromagnetic Moments of τ Lepton in $\gamma\gamma \rightarrow \tau^+\tau^-$ Reaction in Pb + Pb Collisions at the LHC // Phys. Lett. B. 2020. V. 809. 13568.
- Odom B., Hanneke D., D'Urso B., Gabrielse G. New Measurement of the Electron Magnetic Moment Using a One-Electron Quantum Cyclotron // Phys. Rev. Lett. 2006. V. 97. 030801.
- Hanneke D., Hoogerheide S. F., Gabrielse G. Cavity Control of a Single-Electron Quantum Cyclotron: Measuring the Electron Magnetic Moment // Phys. Rev. A. 2011. V.83, No.5. P.052122. 052122.

- 13. Abi B. et al. (Muon g-2 Collab.). Measurement of the Positive Muon Anomalous Magnetic Moment to 0.46 ppm // Phys. Rev. Lett. 2021. V. 126. 141801.
- 14. Silverman D.J., Shaw G.L. Limits on the Composite Structure of the τ Lepton and Quarks from Anomalous-Magnetic-Moment Measurements in e^+e^- Annihilation // Phys. Rev. D. 1983. V. 27. P. 1196.
- Martin S. P., Wells J. D. Muon Anomalous Magnetic Dipole Moment in Supersymmetric Theories // Phys. Rev. D. 2001. V. 64. 035003.
- Bennett G. W. et al. (Muon g-2 Collab.). Final Report of the E821 Muon Anomalous Magnetic Moment Measurement at BNL // Phys. Rev. D. 2006. V.73. 072003.
- del Aguila F., Cornet F., Illana J. The Possibility of Using a Large Heavy-Ion Collider for Measuring the Electromagnetic Properties of the Tau Lepton // Phys. Lett. B. 1991. V. 271. P. 256-26.
- Abdallah J. et al. (DELPHI Collab.). Study of Tau-Pair Production in Photon-Photon Collisions at LEP and Limits on the Anomalous Electromagnetic Moments of the Tau Lepton // Eur. Phys. J. C. 2004. V. 35. P. 159-17.
- 19. Aad G. et al. (ATLAS Collab.). The ATLAS Experiment at the CERN Large Hadron Collider // J. Instrum. 2008. V. 3. S08003.
- 20. *Chatrchyan S. et al. (CMS Collab.).* The CMS Experiment at the CERN LHC // Ibid. S0800.
- 21. *Aamodt K. et al. (ALICE Collab.).* The ALICE Experiment at the CERN LHC // Ibid. S0800.
- 22. Klusek-Gawenda M., Lebiedowicz P., Nachtmann O., Szczurek A. From the $\gamma\gamma \rightarrow p\overline{p}$ Reaction to the Production of $p\overline{p}$ Pairs in Ultraperipheral Ultrarelativistic Heavy-Ion Collisions at the LHC // Phys. Rev. D. 2017. V. 96. 09402.
- 23. Sjöstrand T. The PYTHIA Event Generator: Past, Present and Future // Comput. Phys. Commun. 2020. V. 246. 10691.
- 24. Escribano R., Massó E. New Bounds on the Magnetic and Electric Moments of the Tau Lepton // Phys. Lett. B. 1993. V. 301. P. 419–422.
- Hencken K., Kuraev E.A., Serbo V.G. Exclusive and Inclusive Muon Pair Production in Collisions of Relativistic Nuclei // Phys. Rev. C. 2007. V.75. 034903.
- Klein S., Mueller A. H., Xiao B. W., Yuan F. Lepton Pair Production through Two Photon Process in Heavy Ion Collisions // Phys. Rev. D. 2020. V. 102. 094013.